Библіотека Кооператора

подъ редакціей Е. Ленской.

№ 48.

ЕА 78
ф 932

Борисъ Фромметтъ.

Ложь капитализма и правда кооперації.

Изданіе Всероссійскаго Центральнаго Союза Потребительныхъ Обществъ.
Москва—1918.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ЕА 78 / Ф 932 Р

Изданія Всероссійскаго Центральнаго Союза Потребительныхъ Обществъ:

(Краткій каталогъ).

637-355 / 36
181637

Серія „Библіотека кооператора".

№ 1.	К. К. Суздальцевъ. Копѣйка рубль бережетъ. Съ рис. *7-е изд.*	— р. 30 к.
„ 2.	Е. Ф. Волкова. Пророкъ „разумнаго о-ва". Р. Оуянъ. Съ портр. *3-е изданіе.*	1 „ 25 „
„ 3.	М. Хейсинъ. Что долженъ знать и дѣлать членъ о-ва п-лей. *3-е. изд.*	— „ 30 „
„ 4.	Кассау. Организація и практика потреб. к-ціи. въ Англіи *Изд. 3-е.*	— р. 60 к.
„ 5.	И. Никольсонъ. На зарѣ коопераціи. Разсказы для [illegible] кооператоровъ. *Изд. 3-е.*	— „ 75 „
„ 6.	П. К—овъ. Вздорожаніе жизни и потребит. кооперація. (распродано)	— „ — „
„ 7.	Л. Армандъ. Душа коопераціи. *Изд. 2-ое.*	— „ 35 „
„ 8.	Меркуловъ. Истор. очеркъ потреб. коопераціи въ Россіи. *Изд. 2-е.*	1 „ 75 „
„ 9.	Кларкъ. Люди, боровшіеся за насъ. Романъ. *Изд. 2-е.*	1 „ 35 „
„ 10.	Пажитновъ. Н. Г. Чернышевскій, какъ первый теоретикъ коопераціи въ Россіи. *Изд. 3-е.*	— „ 30 „
„ 11.	Мундингъ. Права и обязанности кооперативныхъ служащихъ 2 ч. *2-ое изд.*	1 „ 75 „
	То же. Отдѣльный оттискъ 1 части.	— „ — „
„ 12.	Тотоміанцъ. Фурье и кооперація. *3-е. изд.*	— „ — „
„ 13.	Бертранъ. Что долженъ знать каждый потребитель. *Изд. 4-е.*	— „ — „
„ 14.	С. Бондаревъ. Частная торговля и потребит. лавка. *Изд. 3-е.*	— „ 35 „
„ 15.	Г. Мюллеръ. Настоящее и будущее п-ской к-ціи. *3-е. изд.*	— „ 30 „
„ 16.	Ш. Жидъ. Общества потребителей. Ч. I. *2-ое. изд.*	1 „ 50 „
„ 17.	Ш. Жидъ: Общества потребителей. Ч. II. *2-ое. изд.*	1 „ 50 „
„ 18.	В. Тотоміанцъ. Кооперація и борьба съ дороговизной (распродано)	— „ — „
„ 19.	Ф. Швейцеръ. О-во п-лей другъ и помощникъ хозяйки. *3-е. изд.*	— „ — „
„ 20.	Права и обязанности кооператора. *Изд. 3-е.*	— „ 10 „
„ 21.	Тюрбертъ. Англійская Женская Кооперат. Гильдія. *2-е. изд.*	— „ 60 „
„ 22.	Доде-Бансель. Кооперація во Франціи. *2-е изд.*	— „ 30 „
„ 23.	Верньяники. Христіанъ. Коопераціи въ Италіи. *2-ое изд.*	— „ 25 „
„ 24.	Г. Давидъ. Что даетъ п-ное о-во женѣ рабочаго. *2-ое изд.*	— „ — „
„ 25.	З. Ленскій. По кооперативной Европѣ. *3-е изданіе*	2 „ 25 „
„ 26.	Б. Уэббъ. Кооперативное движеніе въ Великобританіи. *Изд. 2-е*	— „ — „
„ 27.	С. и Б. Уэббъ. Общества потребителей въ Великобританіи. *Изд. 2-е*	— „ — „
„ 28.	Пажитновъ. Международный кооперативный союзъ. *Изд. 2-е.*	— „ 35 „
„ 29.	А. Татарчуковъ. Рабочій и кооперація. *2-е изд.*	— „ 35 „
„ 30.	Ш. Жидъ. Кооперація какъ экономическая программа.	— „ 30 „
„ 31.	Ш. Жидъ. Враги коопераціи.	— „ 20 „
„ 32.	Его же. Двѣнадцать заповѣдей.	— „ 25 „
„ 33.	Его же. Царство потребителя.	— „ 25 „
„ 34.	Его же. Пророчества Фурье.	— „ 30 „

(*Продолж. на 2-й стр. обложки*).

1. Капиталъ въ роли историческаго хищника.

Въ крови и грязи родился капиталъ.

Карлу Марксу принадлежитъ заслуга—подведенія итоговъ преступленій, совершенныхъ капитализмомъ еще въ его младенческомъ возрастѣ.

«Тайна первоначальнаго накопленія» изображена Марксомъ совсѣмъ не въ томъ видѣ, какъ она рисовалась обычно буржуазными экономистами.

«Легенда теологическаго грѣхопаденія», пишетъ Марксъ: «разсказываетъ намъ, какъ человѣкъ былъ осужденъ въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ свой; исторія экономическаго грѣхопаденія разсказываетъ намъ, откуда взялись люди, которые въ этомъ вовсе не нуждаются. Бережливые накопляли богатство, лѣнтяямъ же нечего было продавать, кромѣ своей собственной шкуры. И съ этого-то грѣхопаденія и начинается бѣдность массъ, которымъ и теперь еще, несмотря на весь ихъ трудъ, нечего продавать, кромѣ себя самихъ,—и богатство немногихъ, которое постоянно возрастаетъ, хотя они давно уже перестали работать. Подобныя дѣтскія сказки разсказываетъ съ серьезностью государственнаго человѣка, напр., Тьеръ— нѣкогда столь остроумнымъ французамъ—въ защиту собственности».

Но не путемъ одного благочестиваго скопидомства появился капитализмъ. Предпринимателю не нуженъ былъ крѣпостной или рабъ; ему нуженъ былъ свободный человѣкъ,—но оторванный отъ земли. Въ исторіи развитія капитализма «прежде всего рѣшающее значеніе имѣютъ тѣ моменты, когда большія массы людей, внезапно и насильственно оторванныхъ отъ своихъ средствъ существованія, выбрасываются какъ вольныя птицы—пролетаріи на рабочій рынокъ. Отнятіе земли у сельскаго производителя, крестьянина, составляетъ основаніе всего процесса» (Марксъ). Такъ было почти во всѣхъ западноевропейскихъ странахъ, но особенно ярка картина роста юнаго капитала въ Англіи.

Здѣсь пахотную землю превращали въ пастбища и землепашцевъ прогоняли съ земли; здѣсь—подъ предлогомъ «реформаціи» и борьбы съ католическою церковью—король и дворяне расхищали церковное имущество; здѣсь совершалась экспропріація общинной земельной собственности, а трудовые крестьяне становились поденщиками и наемниками—въ лучшемъ случаѣ, въ худшемъ же—нищими, ворами и разбойниками. Въ концѣ XV и XVI вѣковъ дѣйствуетъ жестокое законодательство противъ бродяжничества. По англійскому закону 1530 года, здоровые бродяги присуждаются къ наказанію плетьми и заключенію въ тюрьму. Ихъ слѣдуетъ, привязавъ къ тачкѣ, бичевать до тѣхъ поръ, пока кровь не начнетъ струиться изъ ихъ тѣла; тогда они должны дать клятву вернуться на родину и «приняться за работу». Такъ капитализмъ получалъ «дешевыя рабочія руки».

Въ то же время, капитализмъ распространялъ свое вли-

ніе и проявлялъ свою силу и въ другихъ странахъ, даже въ другихъ частяхъ свѣта. Зомбартъ,—который считаетъ, что капиталъ родился не въ столь кровавомъ видѣ, какъ утверждаетъ Марксъ,—тѣмъ не менѣе обращаетъ вниманіе на «колоніальное хозяйство» XV—XVIII вв. Колоніальное хозяйство,—по мнѣнію Зомбарта,—это беззастѣнчивая эксплоатація и грабежъ чужихъ странъ и народовъ безъ всякаго вниманія къ обычаямъ и законамъ. «Торговля» съ туземцами приносила невиданную въ Европѣ прибыль: продавали съ надбавкой въ 2000% (т. е. въ двадцать одинъ разъ дороже!), а покупали отъ туземцевъ вещь въ десять—двѣнадцать разъ дешевле. Другими словами: рубаха стоила 10 дукатовъ, съ туземца спрашивали 210 дук. и брали отъ него слитокъ золота, стоящій 2100 дукатовъ, принимая слитокъ за 210 дук.; итакъ, за рубаху стоимостью въ десять дукатовъ получено 2100 дукатовъ.

«Если Западная Европа», пишетъ Зомбартъ, «пережила такое сильное капиталистическое развитіе, какъ никакая другая страна на нашей памяти, то это, очевидно, объясняется не въ малой степени тѣмъ, что западно-европейцы болѣе, чѣмъ какой-либо другой народъ, въ прежнее время умѣли дѣлать и дѣлали другіе народы своими данниками. Не слѣдуетъ забывать, что хозяйственное развитіе Западной Европы имѣло своею необходимою предпосылкою ограбленіе трехъ частей свѣта, что благосостояніе множества цвѣтущихъ и богатыхъ народностей древняго и новаго міра только и создало тѣ средства, которыя вызвали къ жизни европейскій капитализмъ.

«Богатство итальянскихъ городовъ столь же немыслимо безъ обѣднѣнія другихъ земель по Средиземному морю, какъ расцвѣтъ Португаліи, Испаніи, Голландіи, Франціи, Англіи немыслимъ безъ предварительнаго уничтоженія арабской культуры, ограбленія Африки, обѣднѣнія и запустѣнія Южной Азіи и ея острововъ, плодородной Остъ-Индіи и цвѣтущихъ государствъ Инковъ и Ацтековъ».

Такъ дитятко-капиталъ нагуливалъ полненькія щечки и пріобрѣталъ здоровый, румяный видъ. Когда же младенецъ немножко подросъ, то его отроческій возрастъ—это эксплоатація дѣтскаго и женскаго труда и безмѣрно долгій рабочій день пролетаріевъ, получающихъ за изнурительную работу — жалкіе гроши.

Расцвѣтъ мануфактурной и фабричной промышленности ознаменовался замѣною обученныхъ ремесленниковъ—неопытными тружениками. Появилась возможность широко пользоваться дѣтскимъ трудомъ и женскимъ. Малолѣтнихъ ребятъ капитализмъ заставлялъ работать по 16—18 часовъ. Дѣвушекъ и женщинъ посылали на тяжелыя изнурительныя работы; иногда принуждали работницъ находиться въ жаркой и душной обстановкѣ, подъ землей, въ темнотѣ, гдѣ едва мерцали лампочки и гдѣ полураздѣтыя женщины оказывались въ полной власти надсмотрщиковъ... Развратъ, проституція, дѣтская смертность, вырожденіе рабочаго класса вслѣдствіе изнурительнаго труда—вотъ послѣдствія «развитія фабрично-заводской про-

мышленности», на первыхъ ступеняхъ ея.—Нищенская жизнь пролетаріевъ была еще хуже существованія крестьянъ. Но и крестьянство, сохранившее за собою землю, было поставлено въ тяжелыя условія. Бросить землю и отправиться на фабрику—значило обречь себя на муки. Приходилось настойчиво держаться за землю; но такое настроеніе крестьянства прекрасно учитывали помѣщики, арендаторы, ростовщики. Крестьянскій трудъ на помѣщичьей землѣ оплачивался плохо; за арендованную землю крестьяне платили дорого; ссуды, въ которыхъ нуждались трудящіеся, выдавались ростовщиками лишь за высокіе проценты.

Государственная власть охотно приходила на помощь промышленному и земельному капиталу. Законы создавались противъ трудящихся, въ защиту интересовъ крупныхъ собственниковъ. Въ Россіи самодержавію и дворянству удалось до 1861 года томить крестьянъ въ крѣпостной зависимости.

Не трудно замѣтить, что свойства капитализма—свойства не овечки, а волка. Эти свойства сохранились у капитализма до сихъ поръ. Массовые расчеты рабочихъ, эксплоатація трудящихся, все это естественные спутники капитализма. Въ погонѣ за прибылью буржуазія и феодалы охотно начинаютъ даже войны. Десятки милліоновъ жертвъ не остановили правительства и буржуазію многихъ странъ отъ того, чтобы не начать и не продолжать цѣлые годы войну 1914—18 гг. За то никогда еще прибыль не была такъ высока, никогда еще не распухала вредною полнотою такъ промышленность, никогда еще не шли такъ блестяще дѣла капиталистовъ!

2. «Лисій хвостъ».

Однако, чѣмъ хуже и тяжелѣе жилось трудящимся, тѣмъ отважнѣе становились они. Рабочіе, которымъ въ борьбѣ съ капитализмомъ нечего было терять, кромѣ цѣпей, не разъ поднимали знамя возстанія, довольно часто бастовали и, наконецъ, на притѣсненія отвѣчали стихійными взрывами возмущенія, уничтожая машины фабрикъ или скотъ и орудія труда, принадлежавшія помѣщикамъ... Съ помощью военной силы, опираясь на государственныя учрежденія—заводскіе и земельные царьки подавляли эти стихійныя вспышки, чтобы сохранить за собою власть и паразитическое существованіе.

Но красный призракъ соціализма и революціи не давалъ имъ покоя.

Становилось всѣмъ ясно—въ томъ числѣ и капиталистамъ, что, несмотря на многократныя пораженія трудящихся, будущее принадлежитъ имъ.

«Нужно ли доказывать, господа», спрашивалъ Бакунинъ: «что соціализмъ не умеръ? Этотъ великій незнакомецъ, приближеніе котораго чувствуется всѣми и заставляетъ каждаго трепетать, но о которомъ никто не смѣетъ говорить, даетъ знать о себѣ все громче и громче; кооперативныя товарищества рабочихъ, банки взаимнаго кредита, рабочіе союзы, Интернаціоналъ, все рабочее движеніе, распространившееся въ Англіи,

Франціи, Бельгіи, Германіи, Италіи и Швейцаріи, не доказываютъ ли, что рабочіе не отказались отъ своей цѣли, не потеряли вѣры въ свое будущее освобожденіе, что они поняли, насколько приближеніе часа ихъ свободы зависитъ отъ нихъ самихъ»...

И въ тѣхъ странахъ, гдѣ особенно высоко поднималась волна революціоннаго движенія, въ тѣхъ странахъ, гдѣ на борьбу выступала не одна либеральная интеллигенція, но и пролетаріи и крестьяне,—тамъ капитализмъ начиналъ проявлять несвойственную ему въ XVI и XVII вѣкахъ мягкость.

Пусть на стѣнахъ тюремъ французской республики странными кажутся великія слова:

— Свобода, равенство и братство!

Тѣмъ не менѣе, эти лозунги не безъ основанія произносятся съ гордостью и звучатъ совсѣмъ иначе, чѣмъ слова Англійскаго закона 1547 года, предлагавшаго хозяевамъ кормить рабочаго хлѣбомъ и водой и такими остатками мяса, какіе онъ найдетъ годными; этотъ же законъ разрѣшалъ принуждать тружениковъ къ самымъ отвратительнымъ работамъ.

Такимъ образомъ, капитализмъ пересталъ проявлять прежнюю откровенность. Сохранивъ свою сущность, онъ прибѣгнулъ къ обману, понялъ, по выраженію Глѣба Успенскаго, что «тутъ нуженъ лисій хвостъ».

Волчьи зубы и лисій хвостъ—вотъ что такое капитализмъ.

Мы уже разсматривали его волчьи зубы; полюбуемся же лисьимъ хвостомъ.

3. О фабрикантахъ и заводчикахъ.

Казалось бы, труднѣе всего принять безобидный видъ капиталу промышленному. Фабриканты и заводчики прямо противостоятъ рабочимъ. Повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, вообще почти всякое улучшеніе условій жизни трудящихся непосредственно отражается на интересахъ предпринимателей. Чѣмъ хуже жизнь пролетарія, тѣмъ лучше живется хозяину!

Но съ тѣхъ поръ какъ обстоятельства заставляютъ капиталистовъ пользоваться «лисьимъ» хвостомъ, многіе изъ нихъ охотно заявляютъ, будто они друзья рабочаго класса и гуманными чувствами полны ихъ души.

Вспомнимъ для примѣра—знаменитаго «короля пушекъ» и великаго мага и чародѣя массоваго человѣкоистребленія—господина Круппа. Сейчасъ, правда, его уже нѣтъ въ живыхъ и во время войны 1914—18 гг. «двѣ милыя плѣнительныя дамы» съ чисто-женской мягкостью изрыгали изъ чревовъ своихъ (фабрикъ, читатель, фабрикъ!) 42-хъ сантиметровыя пушки и другіе «подарки» фирмы Круппа. Однако, оргія преступленій и исключительная виртуозность въ калѣченіи, убійствахъ подготовлены были еще заранѣе. Фирма Круппъ съ давнихъ поръ славится выдѣлкой прекрасныхъ, очаровательныхъ пушекъ и еще болѣе очаровательной организаціей шпіонажа во всемъ мірѣ подкупами, натравленіемъ однихъ государствъ на другія...

— Больше пушекъ, больше пушекъ!—Таковъ девизъ дѣятельности «почтенной» фирмы, пользующейся исключительно нѣжнымъ вниманіемъ Вильгельма Гогенцоллерна.

И вотъ исчадія ада, передъ которыми расшаркался бы самъ Мефистофель, если бы онъ существовалъ,—заводчики Круппы отличаются удивительною мягкостью по отношенію къ «своимъ» рабочимъ. Для грудныхъ ребятъ они устраиваютъ ясли, для дѣтей постарше—школы; семьи пролетаріевъ живутъ въ уютныхъ домикахъ этой славной фирмы — Круппъ.

Вы, можетъ быть, думаете, что кооперація чужда ея сердцу? О, нѣтъ! Фирма убійства и шпіонажа весьма сочувственно относится къ потребительному обществу рабочихъ. Кооперативъ большой—съ хлѣбопекарней, колбасной и рядомъ другихъ производительныхъ отдѣленій.

Если я остановился на примѣрѣ «заботъ» разбойниковъ Круповъ о рабочихъ, такъ лишь потому, что слишкомъ ужъ наглядно въ данномъ случаѣ выпираетъ и волчья пасть и лисій хвостикъ.

Было бы, конечно, несправедливо утверждать, будто всякія ясли и школы нѣмецкихъ, англійскихъ и русскихъ предпринимателей создаются единственно съ цѣлью обмана рабочихъ, съ цѣлью усыпить бдительность пролетаріевъ, дать имъ синицу въ руки, чтобы они позабыли объ орлѣ соціализма, парящемъ въ небесахъ. Само по себѣ дальнѣйшее развитіе капитализма стало возможнымъ только при наличности культурнаго, развитого рабочаго, способнаго поднять производительность труда до небывалой для прежнихъ временъ высоты. Вотъ почему многіе законы, охраняющіе рабочую массу отъ вырожденія, какъ и общее улучшеніе условій труда и повышеніе заработной платы диктовались капиталистамъ во имя ихъ же правильно понятыхъ интересовъ.

Но свойственныя капитализму описаннаго періода черты во многихъ отношеніяхъ сохранились и особенно ярко находили свое выраженіе въ современной рекламѣ.

Вѣдь даже царьковъ XVI вѣка, промышлявшихъ отравленіями и убійствами, поучалъ Макіавелли, что «полезно казаться милосердным и человѣчнымъ». Предприниматели поняли, своимъ собственнымъ умомъ дошли до мысли о полезности казаться милосердными. Если же рабочіе имъ не вѣрятъ, фабриканты стараются обмануть хоть остальное населеніе.

Марксъ разсказываетъ въ 1-мъ томѣ «Капитала» о томъ, какъ англійскіе фабриканты, недовольные закономъ 1847 года, пытались убѣдить пролетаріевъ—выступить противъ этого закона. Рабочіе не пошли на ихъ уговоры. «Но если фабрикантамъ», пишетъ Марксъ: «не удалось заставить работниковъ говорить такъ, какъ имъ хотѣлось бы, зато тѣмъ громче кричали они сами во имя работниковъ(!)—и въ журнальной прессѣ и въ парламентѣ. Они описывали фабричныхъ инспекторовъ, какъ какихъ-то комиссаровъ Конвента, которые безъ

всякаго милосердія приносили несчастныхъ рабочихъ въ жертву своимъ химерическимъ мечтамъ объ улучшеніи міра».

И до сихъ поръ еще промышленный капиталъ охотно выступаетъ въ роли благодѣтеля рода человѣческаго.

4. Около земли.

Гуго—одинъ изъ авторовъ прекрасной двухтомной. «Исторіи соціализма до XIX вѣка»,—такъ говоритъ о мукахъ французскаго крестьянства XVII—XVIII вв.: «Три слова выражаютъ сущность стараго строя (Ancien Régime): война, моровая язва и голодъ; кого эти могучіе косцы человѣческой жизни коснулись болѣе, чѣмъ крестьянъ?»

Трудно, дѣйствительно, представить себѣ муки горшія, нежели крестьянства, находившагося подъ исключительнымъ гнетомъ стараго режима. Однѣ голодовки сколько жизней унесли изъ русской деревни! Голодъ 1891 года стоилъ Россіи 650 тысячъ «лишнихъ» смертныхъ случаевъ.

Въ Россіи, когда царило самодержавіе, съ крестьянами помѣщики не стѣснялись. Но на Западѣ положеніе вещей было иное, и въ наиболѣе культурныхъ странахъ, гдѣ крестьянство скорѣе всего могло оказать сопротивленіе, мы наблюдаемъ интересную картину, какъ помѣщики и крупные землевладѣльцы нерѣдко проникаютъ въ сельскіе кооперативы и создаютъ кооперацію «по образу и подобію своему».

Во Франціи и Германіи аграріямъ удавалось нерѣдко захватить въ свои лапы сельско-хозяйственную кооперацію и среди дѣятелей сельско-хозяйственныхъ организацій Франціи находятся и графы, и маркизы и бароны со своими подручными.... То же наблюдается и въ Германіи, причемъ съѣздъ по сельско-хозяйственной кооперации нерѣдко превращается въ «кооперацію» помѣщиковъ противъ трудящихся.

На Майнцскомъ конгрессѣ 1908 года,—по словамъ М. И. Туганъ-Барановскаго,—имѣли мѣсто слѣдующія любопытныя выступленія сіятельныхъ ораторовъ. Докладъ ландрата фонъ-Эйзенгардъ-Роте, вызвавшій полное одобреніе предсѣдателя и сочувственныя привѣтствія съѣзда, былъ посвященъ вопросу о томъ, «какимъ образомъ кооперативное движеніе можетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ образомъ поддержать стремленія, направленныя къ увеличенію числа сельско-хозяйственныхъ рабочихъ путемъ прикрѣпленія ихъ къ землѣ».

Итакъ, съ помощью кооперации германскіе помѣщики собирались возродить крѣпостное право! Правда, это имъ не удавалось и дѣлали они это въ другой—болѣе ловкой—формѣ, чѣмъ прежняя, но вѣдь о «ловкости» аграріевъ и говоримъ мы...

Фонъ-Эйзенгардъ-Роте увѣрялъ, что «сельскіе рабочіе, большей частью, сущія дѣти и ихъ нужно опекать»; онъ находилъ недостаточнымъ просто дать рабочему немного, очень немного земли, чтобы рабочій своею волею остался въ деревнѣ; нѣтъ, онъ и въ заключительномъ словѣ особенно настаивалъ, чтобы

«были приняты мѣры, которыя, такъ сказать, принудили бы рабочаго работать на чужой землѣ».

Къ счастью, въ Россіи мелкіе деревенскіе ростовщики, кулачки, живущіе за счетъ тяжкаго крестьянскаго труда, весьма слабо проникали въ кредитную или потребительскую кооперацію. Много навредить имъ потому не удавалось, но кое-чѣмъ они промышляли: то гнилой товаръ сбудутъ въ кредитный кооперативъ (это называлось «посредническою операціею»), то «потребилкѣ» деньги, ей ненужныя, навяжутъ не по 3,6% какъ въ сберегательной кассѣ,—а за 12%.

Нажива для кулака тутъ небольшая,—но самое стремленіе надуть трудящихся—даже внутри кооперації!—весьма любопытно. Поэтому про мелкихъ русскихъ хищниковъ и неособенно опасныхъ обманщиковъ можно сказать:

— Мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь!

5. Торговое посредничество.

Содержаніе арміи купцовъ, коммивояжеровъ, служащихъ торговыхъ фирмъ (количество которыхъ можно было бы значительно сократить) обходится милліарды рублей каждой странѣ. Значительную часть годового дохода (въ Россіи до войны —примѣрно 1/5) всей страны пожираютъ торговцы.

Изобиліе торговыхъ посредниковъ бросается въ глаза. Еще знаменитый писатель начала XIX-го вѣка Шарль Фурье отмѣтилъ, какую огромную рать ненужныхъ паразитовъ содержитъ человѣчество. Онъ же обрушился на торговлю съ такою силою обличенія, какой никто не проявлялъ послѣ него. И. Фурье сказалъ:

— Торговля—это ложь.

Банкротство, спекуляція, биржевая игра, паразитическое существованіе и весьма часто обманъ—вотъ занятія торговцевъ.

«Великое національное дѣло», издѣвался Фурье, «продать сосѣдней націи штановъ больше, нежели у нея куплено».

Мы, живущіе въ XX вѣкѣ, знаемъ, что во имя такихъ великихъ національныхъ дѣлъ велись кровопролитныя войны; совершались набѣги «цивилизованныхъ» европейцевъ на «дикарей»,—которыхъ сводили въ могилу; спаивались и развращались подданные тѣхъ же странъ, торговлю въ которыхъ развивало «родное» купечество.

Обмѣръ, обвѣсъ, поддѣлка, фальсификація—все это вещи, при частной торговлѣ состоящія и отъ нея неотъемлемыя.

Потребителя надо обмануть. Даже пословица сложилась:

— Не обманешь—не продашь!

Реклама—путемъ ли ярко освѣщенныхъ оконъ магазина, объявленій въ газетахъ, спеціальныхъ листковъ, раздаваемыхъ на улицѣ—въ большинствѣ случаевъ не честное освѣдомленіе покупателей о качествахъ товаровъ, но наглый обманъ.

Въ витринѣ всегда помѣщаются лучшія вещи; «съ выставки» для покупателей вещи снимаютъ только тогда, когда

они случайно или отъ времени испортятся; вообще же—одинъ товаръ показываютъ, а другой продаютъ.

Но между вещами «на выставкѣ» и въ магазинѣ еще не такое огромное различіе, какъ между товаромъ, обѣщаемымъ въ газетныхъ объявленіяхъ и уличныхъ листкахъ и пріобрѣтаемымъ потребителемъ.

«Настоящее сахарное варенье» по объявленію—на дѣлѣ паточное; «настоящее сливочное масло»—маргариновое; «лучшая матерія для брюкъ»—матерія, лопающаяся съ неимовѣрной и неприличной быстротой; «средство, дѣлающее кожу мягкой и нѣжной»—очень скоро превращаетъ лицо жертвы кокетства въ какой-то египетскій пергаментъ.

Изъ многочисленныхъ способовъ опутыванія потребителя цѣпкими сѣтями частной торговли слѣдуетъ отмѣтить еще кредитъ. По повышенной цѣнѣ отпускается товаръ въ долгъ—и потребитель чувствуетъ себя прикрѣпленнымъ къ торгашу. Особенно же много вреда приноситъ «разсрочка». Въ городахъ служащіе и рабочіе покупаютъ различныя вещи съ правомъ выплачивать ежемѣсячно небольшія суммы. Скверный товаръ очень быстро приходитъ въ негодность,—а платить приходится еще долго... Кредитъ и разсрочка—чрезвычайно невыгодны для потребителя.

Но почитайте объявленія о кредитѣ:

— Идя навстрѣчу желаніямъ покупателей...
— Убѣдитесь въ выгодахъ кредита...
— Нисколько не дороже, чѣмъ въ другихъ магазинахъ...
— Лучшаго качества...

Впрочемъ,необходимо отмѣтить, что вообще торговая вѣжливость заключается въ увѣреніяхъ, будто интересы потребителя на первомъ планѣ, будто трудъ лавочника—великое самопожертвованіе, неприбыльное и тяжелое занятіе...

О, любезныя услуги торговаго посредничества, сколько въ васъ лжи!

6. Культура лжи.

Современное общество построено на основахъ института частной собственности. Поскольку мы видѣли, что современный капитализмъ прибѣгаетъ къ лжи, постольку на многихъ сторонахъ современной жизни, начиная съ кинематографовъ и кончая парламентами, отразилась великая «ложь цивилизаціи» (Фурье).

Про современную культуру можно сказать словами Фурье о философіи: «Съ тѣхъ поръ, какъ философія воспылала страстью къ торговлѣ, она осыпаетъ цвѣтами эту новую науку... Прежде игра на биржѣ возбуждала негодованіе писателей: теперь же о ней говорятъ слогомъ Пиндара».

Печать очень часто захвачена капиталистами и незадолго передъ революціей 1917 года банковскими заправилами была создана въ Петроградѣ «большая» газета. Заграницей—особенно во Франціи—большинство органовъ печати либо непосред-

ственно зависятъ отъ банковъ и крупныхъ предпріятій, либо главный доходъ получаютъ отъ капиталистовъ, объявленія которыхъ щедро оплачиваются различными «почтенными» фирмами.

Наконецъ, могущественное государство капиталистическаго общества не просто «набрасывается со всею силою львиныхъ лапъ и орлиныхъ когтей», какъ думалъ Штирнеръ,—государство не чуждо обмана. Политическія интриги, достигающія своего апогея въ области, такъ называемой, «иностранной» политики,—эти интриги государства и буржуазіи являются также однимъ изъ средствъ борьбы угнетателей съ трудящимися.

Властное государство щедро сѣетъ въ сердцахъ подданныхъ неправду, лицемѣріе, рабское угодничество... И нерѣдко даже школа съ дѣтскихъ лѣтъ пріучаетъ будущихъ гражданъ—лгать и притворяться.

Да будетъ же проклята ложь цивилизаціи!

7. Фурье и Оуэнъ, какъ борцы съ неправдой.

Наши великіе учителя, пророки современной кооперації—Фурье и Оуэнъ—дали намъ много цѣнныхъ уроковъ, и наша вина—преступленіе кооператоровъ конца XIX и XX вѣка, что мы «лѣнивы и не любопытны».

Борьба съ ложью и борьба за правду были существенными чертами ученій Фурье и Оуэна.

О томъ, какъ неистово и безпощадно бичевалъ Фурье пороки современной ему цивилизаціи—и прежде всего ложь—мы уже говорили. «Цивилизованные люди», негодовалъ онъ: «всегда отдаютъ предпочтеніе лжи передъ истиной». Чѣмъ является политика? «Политика поступила въ услуженіе торговлѣ и пріобрѣтаетъ специфическую окраску. Въ концѣ-концовъ политика является выразительницею однихъ коммерческихъ интересовъ. Въ дипломатіи, въ военномъ дѣлѣ, въ парламентѣ, въ области наукъ и искусствъ—словомъ, во всемъ—мы видимъ отраженіе господствующаго духа наживы, принимающаго безчисленное множество оттѣнковъ. Жажда золота подавляетъ благородныя побужденія»...

И новый строй Фурье мыслилъ, какъ порядокъ, основанный на правдѣ, на справедливости, при которомъ никто не долженъ будетъ лгать, такъ какъ всякій получитъ возможность осуществлять «свободу страстей»—и ложь окажется не нужна.

Робертъ Оуэнъ также горячо осуждалъ современное ему общество за несправедливость и склонность ко лжи. Доводятъ бѣдняковъ до преступленій, а послѣ ихъ же отправляютъ въ тюрьму!—негодовалъ Оуэнъ. «Одно изъ двухъ», говорилъ онъ: «либо дайте бѣднымъ раціональное и полезное воспитаніе, либо не насмѣхайтесь надъ ихъ невѣжествомъ, бѣдностью и горемъ, такъ, какъ своимъ смѣхомъ вы только указываете имъ всю ту бездну нравственнаго паденія, въ которой они теперь находятся».

Не обманывайте! будьте справедливы!—взывалъ Оуэнъ къ богачамъ. «Примѣняйте дѣйствительно справедливыя мѣры, и вы вскорѣ пріобрѣтете полное довѣріе низшихъ сословій».

Ложь богачей, по мнѣнію Оуэна, можно было уничтожить, если бы капиталисты сами того пожелали, трудящихся же приходилось перевоспитывать, отучать отъ лжи. Какъ только при содѣйствіи Оуэна были предприняты попытки улучшить условія жизни рабочихъ, труженикамъ «ложь и обманъ были объявлены позорящими имя человѣка и рабочимъ были въ короткихъ словахъ объяснены дурныя послѣдствія этихъ пороковъ. Прямота и откровенность встрѣчали самое широкое поощреніе».

Но особенное значеніе придавалъ Оуэнъ искорененію лжи въ дѣтяхъ. Съ младенчества пріучить ребенка къ правдѣ и искренности было цѣлью общественнаго воспитанія Оуэна.

8. Правда соціалистическаго строя и кооперація.

Только при соціалистическомъ строѣ исчезнетъ ложь. При соціалистическомъ строѣ,—говорю я,—но не при соціализмѣ.

Соціализмъ—это только переходъ всѣхъ средствъ и орудій производства изъ рукъ частныхъ предпринимателей во владѣніе всего общества. Подобный переходъ означаетъ, что окончилось экономическое рабство трудящихся,—но души и сердца вчерашнихъ рабовъ остались прежними, тѣми же искалѣченными, пропитанными ложью.

Нравственное перерожденіе будетъ осуществляться постепенно. Очеловѣченіе рода людского—дѣло нелегкое.

— Но какъ же тогда кооперація можетъ бороться за правду? — спроситъ читатель. — Какъ же кооперація осуществитъ то великое дѣло возрожденія человѣчества, которое подъ силу лишь соціалистическому строю?

На подобный вопросъ я отвѣчу тѣмъ, что напомню извѣстныя слова Н. К. Михайловскаго о правдѣ-истинѣ и правдѣ-справедливости. «Правда-истина, разлученная съ правдой-справедливостью, правда теоретическаго неба, отрѣзанная отъ правды практической земли»—казалась недостаточной Н. К. Михайловскому.

Соціалистическій строй для насъ пока «правда-истина», «правда теоретическаго неба»; кооперація же—«правда-справедливость», «правда практической земли».

Въ настоящей, подлинной кооперации заложены основы соціализма. Кооперація является лишь частью общесоціалистическаго движенія. И поскольку соціализмъ—тоска по правдѣ постольку и въ кооперации—даже нынѣшней, даже несовершенной—есть начала правды.

9. Начала правды въ потребительской кооперации.

Хотя потребительныя общества существовали и въ началѣ XIX вѣка, даже въ концѣ XVIII столѣтія,—но успѣшное поступательное движеніе потребительской кооперации началось со времени возникновенія потребительнаго общества въ г. Рочдэлѣ.

Какъ же назывался созданный въ 1844 г. 28 ткачами кооперативъ?

Общество **справедливыхъ** пюнеровъ.

Доставленіе членамъ денежныхъ выгодъ, распредѣленіе прибыли по забору, пріобрѣтеніе домовъ, борьба съ пьянствомъ, устройство школъ и библіотекъ, даже конечная цѣль кооператива: созданіе ассоціаціи, основанной на общности интересовъ — всѣ эти различныя цѣли преслѣдовались рочдэльцами во имя одной высшей цѣли — **Справедливости.**

Недаромъ долголѣтній практикъ и теоретикъ англійской коопераціи Холіокъ однимъ изъ отличительныхъ признаковъ кооператора считалъ, что послѣдній «принимаетъ къ сердцу развитіе **честности** въ дѣловой сферѣ».

Холіокъ неоднократно выдѣляетъ именно эту сторону кооперативной дѣятельности и утверждаетъ:

«Честность—этотъ краеугольный камень репутаціи кооперативовъ—состоитъ въ знакомствѣ съ тѣмъ, что мы продаемъ и отсутствіи обмана потребителя по отношенію къ качеству и количеству».

Холіокъ совершенно правильно указываетъ, что самая будничная, повседневная и тусклая работа потребительской коопераціи несетъ въ себѣ начала правды.

Совершается одно изъ многихъ удачныхъ пророчествъ Фурье, который говорилъ:

— Начала правды въ торговлю можно ввести только съ помощью ассоціаціи.

И мы видимъ, какъ самое маленькое, крохотное потребительное общество въ своей скромной дѣятельности борется съ развратомъ Великой Торговли.

Кооперативъ продаетъ полнымъ вѣсомъ.

Кооперативъ не обмѣриваетъ.

Кооперативъ не выдаетъ маргаринъ за масло, не заботится о томъ, чтобы потребителя угостить колбасой изъ собачьяго мяса—вмѣсто воловьяго; не охотится за поисками гнилой рыбы и недоброкачественныхъ продуктовъ.

Кооперативъ чаще всего совершенно не прибѣгаетъ къ услугамъ рекламы,—а когда и освѣдомляетъ о своей дѣятельности, то подобное сообщеніе не имѣетъ ничего общаго съ наглой, зазывающей, пропитанной насквозь ложью-рекламой частной торговли.

Такимъ образомъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда потребительское общество не ведетъ пропаганды правды кооперации словомъ, оно эту правду пропагандируетъ дѣломъ. И невольно въ членахъ общества зарождается ненависть ко лжи частной торговли—и къ обману вообще.

Хитрость перестаетъ казаться умомъ, подлость—ловкостью, надувательство—вещью, достойной подражанія.

И не будетъ преувеличеніемъ утверждать, что никакая другая организація трудящихся не въ состояніи съ такимъ упорствомъ учить ежедневно людей трудному искусству абсолютной правды, какъ кооперація!

10. Начала правды въ кредитной кооперації.

Если въ періодъ начавшагося успѣха потребительской кооперації въ ней принимали участіе ученики Оуэна, для которыхъ справедливость означала—новый соціальный строй, то совершенно при другихъ условіяхъ зарождалась кредитная кооперація. Ея отцами по заслугамъ считаются Шульце-Деличъ и Рейффейзенъ. Одинъ изъ нихъ опредѣленно боролся съ соціалистомъ Лассалемъ, другой также не былъ соціалистомъ.

Шульце полагалъ, что люди одарены природою различно, и что мечтать о равенствѣ, къ которому стремится Лассаль,—безполезная затѣя. Но онъ считалъ глубоко несправедливымъ утнетенное положеніе трудящихся. Кооперація и казалась ему средствомъ окончательнаго разрѣшенія несправедливостей современнаго общества.

Рейффейзенъ, работавшій преимущественно среди крестьянства (тогда какъ Шульце-Деличъ создавалъ товарищества ремесленниковъ), былъ болѣе послѣдовательнымъ демократомъ, нежели Шульце. Но, какъ уже сказано, и онъ не былъ соціалистомъ. Это не мѣшало ему стремиться къ нравственному возрожденію человѣчества. Не будучи сторонникомъ соціальной революціи, Рейффейзенъ только кооперацію считалъ путемъ къ правдѣ.

«Среди предпринимательскаго класса», писалъ онъ: «царитъ дикая погоня за наживой; въ низшихъ классахъ также распространяется все большая и большая жажда чувственныхъ удовольствій... Наступило время дать другое направленіе духу нашего времени, пошедшему по ложному пути».

Современная кредитная кооперація, поскольку она создана самимъ трудовымъ крестьянствомъ, пошла значительно впередъ идеаловъ Рейффейзена. Правда соціализма не кажется ей чуждой.

Но и тогда, когда кредитный кооперативъ ограничивается выдачей ссудъ, его дѣятельность проникнута духомъ справедливости.

Борьба съ ростовщичествомъ, возможно низкій процентъ, стремленіе, чтобы кредитъ помогъ трудящемуся, а не разорилъ его,—эти основныя цѣли кредитной кооперації—проявленія все той же единой общекооперативной П р а в д ы.

Но пойдемъ дальше.

Кому оказывается кредитъ? Богатому, обезпеченному или трудящемуся?

И мы знаемъ, что кредитъ м е л к і й, что ссуды выдаются не толстосумамъ, не богатымъ, но труженикамъ.

Значитъ, наглядно можетъ всякій сопоставить порядки капиталистическаго общества, гдѣ «коли бѣденъ, такъ отнимутъ, а богатъ—еще дадутъ»,—съ дѣятельностью кредитнаго кооператива, заботящагося о трудящихся.

11. Начала правды въ сельско-хозяйств. кооперации.

Съ давнихъ поръ и въ самыхъ различныхъ странахъ крестьяне сложившіяся земельныя отношенія считаютъ глубоко несправедливыми. Ихъ возмущаютъ помѣщики, пользующіеся землею, обрабатываемой руками крестьянъ; они негодуютъ на арендаторовъ, выполняющихъ роль піявокъ на тѣлѣ трудового крестьянства; изворачивающіеся же и лгущіе на каждомъ шагу скупщики, которые явно грабятъ землепашцевъ, вызываютъ отвращеніе.

Исторія крестьянства вездѣ и повсюду—сплошной протестъ, борьба съ неправдой.

И поэтому, когда въ деревню проникаетъ сельско-хозяйственная кооперація, она и разсматривается крестьянствомъ прежде всего съ той точки зрѣнія,—насколько кооперации удастся возстановить нарушенную справедливость. Такъ до сихъ поръ относится къ сельско-хозяйственной кооперации западно-европейское крестьянство; такъ уже давно—еще и тогда, когда не палъ царизмъ—смотрѣло на кооперативы трудовое крестьянство Россіи.

Крестьянскія артели Италіи, наиболѣе ярко представляющія соціалистическую кооперацію, устанавливаютъ трудъ по очереди, стремятся равномѣрно распредѣлить заработокъ, обезпечить земледѣльцевъ всѣмъ необходимымъ. Правда-справедливость здѣсь творится во-очію.

Но и кооперація по сбыту удовлетворяетъ элементарнымъ чувствамъ справедливости крестьянъ. За свой трудъ землепашцы получаютъ полностью. Ихъ никто не обманывалъ, не опутывалъ сѣтями торгашества. Кромѣ экономической выгоды, крестьяне получаютъ удовлетвореніе—быть можетъ, безсознательное, что они избавились отъ лжи скупщиковъ, обычно обманывающихъ какъ крестьянъ, такъ и потребителей.

Избавившись отъ необходимости быть жертвами лжи торговли, крестьяне, положимъ, сами подвергаются искушенію прибѣгнуть къ обману, имѣя дѣло съ горожанами, пріобрѣтающими продукты.

Однако, кооперація и въ этомъ случаѣ приходитъ на помощь воспитанію правды. Кооперативныя зернохранилища требуютъ доставлять хлѣбъ хорошаго качества; молочныя артели провѣряютъ доброкачественность молока; маслодѣльни—платятъ за молоко по вѣсу.

Сельско-хозяйственная кооперація, стало быть, отучаетъ отъ обмана. Ирландскій кооператоръ Джонъ Рессель о заслугахъ кооперации говоритъ въ слѣдующихъ словахъ:—Не думаю, чтобы въ деревняхъ Ирландіи нашлась хоть одна маслодѣльня, которая согласилась бы участвовать въ мошенничествахъ и получать незамѣтно прибыль, фальсифицируя свои продукты. А въ большихъ городахъ, куда мы продаемъ наше масло, я увѣренъ, изъ 6 торговцевъ, по крайней мѣрѣ, одинъ—съ радостью ухватился бы за такое предложеніе.

ныхъ условіяхъ самый климатъ измѣнится: одновременно съ тѣмъ, какъ въ соціальной области наступитъ міръ всеобщей гармоніи,—апельсины станутъ произростать въ Сибири, на сѣверномъ полюсѣ заблеститъ Сѣверная Корона, расплавитъ льды и откроетъ тамошнія моря для плаванія, а вода въ океанѣ избавится отъ соли и сдѣлается пріятнымъ напиткомъ.

До сихъ поръ мы не видимъ не только чудесныхъ климатическихъ измѣненій, до сихъ поръ и нравственнаго возрожденія человѣчества не замѣтно.

За время войны 1914—18 гг. наоборотъ, совершались многія возмутительныя проявленія неслыханнаго звѣрства. Обманъ и ложь цивилизаціи достигли невиданныхъ размѣровъ. Лгали дипломаты. Издѣвались надъ правдой парламентскіе ораторы. А пресса? Даже соціалистическая пресса—всегда ли она стояла на должной высотѣ? Достаточно лишь задать этотъ вопросъ, чтобы получить отрицательный отвѣтъ.

Нравственное одичаніе и огрубѣніе народныхъ массъ стали ясны уже въ началѣ войны, и русская революція была въ болѣе, чѣмъ достаточной степени осквернена, такъ какъ творцами ея оказались люди, искалѣченные такою преступною «ложью цивилизаціи», какъ война. Погромы, самосуды, звѣрства и надругательства надъ беззащитными—все это лишь дань кровавому Богу войны. Ему приносились въ жертву горы труповъ, въ честь его проливались рѣки крови... Онъ еще не насытился—и обезумѣвшіе люди продолжали разрывать своихъ братьевъ на куски и по прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Но за темной ночью наступаетъ яркій солнечный день; гнетущій произволъ самодержавія смѣнитъ пора свободнаго строительства жизни на новыхъ началахъ; слѣдомъ за «культурнымъ» варварствомъ и беззастѣнчивой ложью придетъ время, когда опомнится человѣчество и съ ужасомъ отшатнется отъ картинъ опустошенія и звѣрства—дѣтищъ собственнаго неистовства, и съ презрѣніемъ отвернется отъ лжи, служить которой само человѣчество заставляло лучшихъ и талантливѣйшихъ людей...

Я вѣрю, что послѣ революціоннаго политическаго сдвига неизбѣжно совершится нѣкоторый (пусть пока не полный, не окончательный) моральный сдвигъ.

По минованіи войны, когда не будетъ больше такого остраго физическаго голода, люди почувствуютъ голодъ нравственный. И этотъ голодъ—частичная тоска по правдѣ, по лучшему будущему—долженъ быть удовлетворенъ кооперацією.

Мы обязаны помнить о «Новомъ нравственномъ мірѣ».

Перевоспитанію взрослаго человѣчества должна быть посвящена вся наша общественная и просвѣтительная дѣятельность.

Стремленія братства и человѣчности не могутъ быть намъ чужды!

Особенное вниманіе нужно удѣлять подростающимъ поколѣніямъ. Кооперативное воспитаніе дѣтей во имя возрожденія человѣчества должно стать нашимъ ближайшимъ дѣломъ.

Пора, наконецъ, понять, что борьба за новый нравственный міръ, за правду кооперації и съ ложью капитализма—не только наше право, но и наша обязанность.

„ 35. Его же. Будущее кооперации . . . . . — „ 25 „
„ 36. П. Злоказовъ. Лжекооперативы . . . . . — „ 45 „
„ 37. В. Махновецъ. Кооперативные курсы за границей . . . . . — „ 45 „
„ 38. Кильчевскій. Р. Оуэнъ и основы потребит. кооперации. *3-е изд.* — „ 40 „
„ 39. Л. Арманд. Кооперативныя чайныя (отд. оттискъ 1 ч.) . . . — „ 50 „
„ 40. С. Уэббъ. Кооперація въ государствѣ Будущаго. . . . . — „ 25 „
„ 41. К. Памятновъ. Очередныя задачи п-ской к-ціи въ городахъ Россіи — „ 10 „
„ 42. Ш. Жидъ. Конкуренція или кооперація. . . . . — „ 30 „
„ 43. Ш. Жидъ. Война между купцами и кооператорами . . . . . — „ 05 „
„ 44. Ш. Жидъ. Кооперація . . . . . 4 „ 50 „
„ 45. А. Фошеръ. О дивидендѣ на заборъ. . . . . — „ — „
„ 46. А. Фонъ-Эльмъ. Профессіональные союзы и потребит. о-ва. . . — „ — „
„ 47. Проф. Штаудингеръ. Просвѣтительная дѣятельность англійскихъ кооперативовъ . . . . . — „ — „
„ 48. Б. Фромметтъ. Ложь капитализма и правда кооперации . . . . — „ 30 „
„ 49. А. Меркуловъ. Братья Лугинины, піонеры кредитной кооперации, и первый кредитный кооперативъ въ Россіи . . . . . — „ — „
„ 50. Г. Вульфъ. Капитализмъ, кооперація и вопросы собственнаго производства . . . . . — „ — „
„ 51. Его же. Демобилизація промышленности и кооперація . . . . — „ — „
„ 52. В. Тотоміанцъ. Мощь к-ціи (о потребительныхъ о-вахъ). *Изд. 3-ое.* — „ — „
„ 53. Б. Вороновъ. Наемный трудъ въ потребительской кооперації. — „ — „
„ 54. В. Махновецъ. Кн. А. И. Васильчиковъ. (біографія). . . . . — „ — „
„ 55. А. Меркуловъ. Какъ возникла потребительская кооперація въ Россіи (Извлеченіе изъ „Истор. оч. потр. кооп-ціи въ Россіи". — „ — „

Серія „Чтенія по кооперації съ туманными картинами".

№ 1. М. Хейсинъ. Что такое общество п-лей и какая отъ него польза. Съ 25-ю рисунками. *Изд. 4-е* . . . . . — р. 25 к.
„ 2. М. Хейсинъ. Потребит. к-ція въ Даніи. Съ 22 рис. *Изд. 3-е* . . — „ 35 „

Серія „Для кооперативной пропаганды".

№ 1. Какъ всѣ у мужика въ долгу остались. *Изд. 7-е.* Съ 6 рис. — „ 08 „
„ 2. Волшебный корабль или братская помощь (быль), съ рис. *5-е изд.* — „ 15 „
„ 3. І. Кобылянскій. Какъ общество потребителей построило свою мельницу. Съ рис. *4-е изд.* . . . . . — „ — „
„ 4. М. Безымянная. Зовите женщину, съ рис. *3-е изд.* . . . . . — „ 20 „
„ 5. Въ мірѣ кооперации. *Изд 3-е.* . . . . . — „ 25 „
„ 6. Кооператоръ намзнанку. *Изд. 3-е* . . . . . — „ 20 „
„ 7. С. Цедербаумъ. Отъ малаго къ большому, *3-е изд.* . . . . . — „ 25 „
„ 8. Сонъ въ лѣтнюю ночь. *2-е изд.* . . . . . — „ 25 „
„ 9. Сонъ ткача . . . . . — „ 25 „
„ 10. Мышь въ кашнѣ . . . . . — „ — „

Культурно-просвѣтительная дѣятельность кооперативовъ.

Л. Арманд. А. Никитинъ, А. Зеленко и М. И. Кондаковъ. Народные Дома. Съ прилож. образцовыхъ уставовъ, плановъ, смѣтъ разн. типовъ Народныхъ Домовъ. *Изд. 3-е* . . . . . 2 „ 25 „
Л. Арманд. Кооперація и Народные Дома. (Съ рис). *3-е изд.* — „ 25 „
Л. Арманд. Краткія указанія по культурно-просвѣтительной дѣятельности кооперативовъ. *2-е изд.* . . . . . — р. 25 к.
П. Блиновскій. Гимны кооперации. *2-е изд.* . . . . . 2 „ — „
Гебергаунъ. Гибель „Надежды", пьеса въ 4 д. *2-е изд.* . . . . 1 „ — „
М. Горькій. Фома Гордѣевъ, передѣлано для сцены *Изд. 3-е* . . — „ 15 „
А. Клепиковъ. „Въ Низинахъ", сцены въ 4 д. *Изд 3-е* . . . . — „ 40 „
С. Крюковъ. Дѣти—граждане будущаго. Дѣтскіе площадки и клубы. *2-е изд* . . . . . — „ 30 „
А. Подсосовъ. „Въ борьбѣ", драма въ 4 дѣйствіяхъ. *3-е изд.* . . — „ 15 „

(*Продолж. на 3-й стр. обложки*).